

ГЕРОИ, СОРВАВШИЕ БЛИЦКРИГ

БЕСЕДУЮТ ПОЛИТОЛОГ ИГОРЬ ШИШКИН И ОБОЗРЕВАТЕЛЬ ЖУРНАЛА «ИСТОРИК», ДОКТОР ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК ОЛЕГ НАЗАРОВ

Игорь ШИШКИН. Олег Геннадьевич, в этом году мы будем отмечать 75-летие Победы в Великой Отечественной войне. К сожалению, до сих пор мы мало знаем о подвиге наших солдат летом и осенью 1941 года. Знаем о Брестской крепости, но, к сожалению, в ходу и либеральные клише о том, что армия разбежалась, военное руководство в начале войны было бездарным и тому подобное.

Несколько лет назад под Полоцком я видел мемориал — дот, в котором наши бойцы держались в глубоком окружении 20 дней: с 27 июня по 16 июля 1941 года. Маленький гарнизон!.. Немцы ушли к тому времени далеко на восток, а они держали стратегически важную для Белоруссии дорогу между озёрами! Но кто знает об этом подвиге? И сколько было таких дотов, дзотов и просто окопов, где советские солдаты и офицеры стояли насмерть?

Олег НАЗАРОВ. Согласен с такой постановкой вопроса. В начале войны Красная армия терпела поражения, сражения с немцами велись зачастую не самым лучшим образом. Многие военачальники, которые потом громили немцев на всех фронтах и дошли до Берлина, в 1941-м ещё не имели достаточного опыта. Боевого опыта надо было набираться не только рядовому и сержантскому составу, но и командующим фронтами. Но срыв блицкрига произошёл именно в первые месяцы войны, и этот подвиг наших бойцов и командиров сильно недооценён.

Игорь ШИШКИН. Даже в нашем кинематографе эта тема впоследствии почти не присутствовала, кроме, пожалуй, фильма "Живые и мёртвые", посвящённого сражавшимся в Белоруссии и на Смоленщине летом 1941 года.

Олег НАЗАРОВ. В советское время тяжёлая тема поражений 1941 года не замалчивалась, но находилась в тени. Художественных произведений было немного. Сегодня историческая наука от проблем 1941-го голову в песок не прячет. Например, июньский номер 2016 года журнала "Историк" был посвящён началу Великой Отечественной войны. В числе опубликованных материалов была и моя статья о событиях, происходивших 22 июня на передовой, в тылу, в Кремле.

Игорь ШИШКИН. Замалчивать эти события нельзя, иначе всё перелопочут наши противники.

Олег НАЗАРОВ. Да. Опыт перестройки показал, как быстро белые пятна истории закрашивают чёрным и коричневым.

С того времени в среде весьма приткой группы наших сограждан принято не верить любым советским мемуарам и документам. Но веры сведениям от пилеровцев и их сателлитов у них куда больше!

Что ж, приведём их цитаты о "цене вопроса", как любят говорить эти граждане. На этот вопрос 13 июля 1941 года дал ответ Генрих Гиммлер, обращавшийся к немецким солдатам, которые отправлялись на передовую: "Это война идеологии и борьбы рас. На одной стороне стоит национал-социализм — идеология, основанная на ценностях нашей германской нордической крови. На другой стороне стоит 180-миллионный народ — смесь рас и народов, чья имена не произносятся и чья физическая сущность такова, что единственное, что с ними можно сделать, — это расстреливать без всякой жалости и милосердия".

К 13 июля это "расстреливать без всякой жалости и милосердия" уже давно осуществлялось по полной программе на территории нашей страны.

Вот запись от 28 июня 1941 года, сделанная в дневнике Эмиля Голыца из моторизованной пехотной дивизии второй танковой группы генерала Гудериана: "На рассвете мы проехали Барановичи, город разгромлен, но ещё не всё сделано. По дороге... мы разговаривали с населением языком пулемётов. Крики, стоны, кровь и много трупов. Никакого сострадания мы не ощущали. В каждом местечке, в каждой деревне при виде людей у меня чешутся руки, хочется пострелять из пистолета по толпе. Надеюсь, что скоро сюда придут отряды СС и сделают всё, что не успели сделать мы!".

Давайте вспомним и другие события этого же седьмого дня войны. 28 июня стремительно наступавшая группа армий "Центр" захватила Минск. Тогда же состоялся знаменитый, описанный разными мемуаристами, в том числе Георгием Жуковым, нелицеприятный разговор у Сталина. Причина ясна: седьмой день, катастрофические результаты на центральном направлении. И в тот же день по радио впервые прозвучала песня "Священная война" Александра Александрова на стихи Василия Лебедева-Кумача с призывом "Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой!" То, что бой будет именно смертным, стало очевидным для всех.

Со времён перестройки в массовое сознание вбили миф, что наши бойцы поголовно срывали с себя знаки отличия и сдавались. Картина абсолютно искажённая.

Игорь ШИШКИН. Начало войны в такой картине заполнено тотальным предательством. Но почему же тогда фашисты уже через две недели под Москвой не оказались?

Олег НАЗАРОВ. Даже через три месяца не оказались.

Игорь ШИШКИН. Немцы, кстати, к Москве подошли позже, чем Наполеон. А у французов не было ни танков, ни автомобилей. И никто не говорит, что от Наполеона все разбежалось, никто не сражался. Но только у Москвы он оказался раньше, чем моторизованная гитлеровская армия, против которой якобы никто не сражался.

Олег НАЗАРОВ. Смоленские сражения были и в 1812-м, и в 1941-м. Только в первом случае сражение шло несколько дней, а во втором — два месяца.

Игорь ШИШКИН. И о нём — тишина. Два месяца наши войска стояли насмерть и успешно контратаковали фашистов! 63-й стрелковый корпус генерал-лейтенанта Леонида Петровского отличился.

Олег НАЗАРОВ. Да. А вот вам ещё одна цитата. Германский генерал-майор Эдгар фон Бутлар признал, что "в результате упорного сопротивления русских уже за первые дни боёв немецкие войска понесли потери в людях и технике куда большие, чем в кампаниях в Польше и на Западе". Имеется в виду, кроме всего, Франция.

Но вернёмся к 22 июня. Первыми вступили в бой с немцами лётчики. Оппоненты, естественно, вспоминают о более чем тысяче советских самолётов, уничтоженных в тот день прямо на аэродромах. Это действительно были катастрофические потери.

Но уже в первые минуты войны нашлись лётчики, вступившие с немцами в бой: в то утро самого трагичного дня нашей истории порядка двадцати наших военных авиаторов совершили воздушные тараны! Деталей не восстановить, и историки не определяют, кто из них был первым, потому что протяжённость грани огромная, и с секундомером никто не стоял.

Подписной индекс газеты "ЗАВТРА" —

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года. Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Зафиксирован, например, таран "хейнкеля", выполненный старшим лейтенантом 46-го истребительного полка Иваном Ивановым. Немецкий самолёт упал. Но и наш пилот, увы, разбился, так как на малой высоте не просто воспользоваться парашютом. В момент падения его часы остановились, они сохранили время подвига — 4 часа 25 минут.

Подвиги совершили и другие лётчики. Дмитрий Кокорев, например, рубанул по хвосту немецкого самолёта. И в отличие от большинства лётчиков, которые погибли, смог в тот день свою повреждённую машину посадить, после чего вернулся пешком в распоряжение авиаполка.

Уцелел и другой лётчик — лейтенант Пётр Рябов. Он сражался в небе над Брестом. Протаранив 109-й "мессершмитт", он приземлился на парашюте.

Несмотря на все наши потери первого дня, авиация люфтваффе чувствовала себя неуверенно.

И надо иметь в виду, что против Советского Союза выступили уже не те армии вермахта, что напали в 1939-м на Польшу, а в мае 1940-го атаковали Францию. К 1941 году немцы получили серьёзный боевой опыт.

Игорь ШИШКИН. В том числе — в Норвегии и Британии.

Олег НАЗАРОВ. К нам пришёл матёрый враг, с обкатанной стратегией блицкрига. Если взглянуть на фамилии командующих, то мы увидим, что во главе групп немецких армий, напавших и на Францию, и на СССР стояли Герд фон Рундштедт, Фёдор фон Бок, Вильгельм фон Лееб. В 1941-м они возглавляли соответственно: первый — группу армий "Ю", второй — группу армий "Центр", а третий — группу армий "Север".

Фашистские лётчики тоже приобрели боевой опыт. Некоторые были даже с рыцарскими крестами, полученными после "Битвы за Англию". Таким был, например, капитан Гейнц Бретнютг. В первый день войны он был ранен в воздушном бою юго-западнее Штуляя. И умер через несколько дней от гангрены. Немецкий прославленный ас погиб в первые дни Великой Отечественной!

Резюмируя, вновь приведём цитату немца — генерала люфтваффе Вальтера Швабедиссена. По итогам воздушных сражений начала войны он прощески писал: "Русские ВВС своей решительностью и гигантскими жертвами (вспомним тараны!) смогли предотвратить своё полное уничтожение и зародить предпосылки для будущего возрождения". Я бы добавил: "Своего будущего триумфа!"

Игорь ШИШКИН. Чётко сказано.

Олег НАЗАРОВ. Это честная оценка. В своём кругу они могли ничего не скрывать.

Игорь ШИШКИН. Даже немецкая статистика, вещь достаточно коварная, и то признаёт, что за первые две недели вторжения в СССР было уничтожено 400 немецких самолётов. Немцы понесли потери, каких не знали раньше!

Олег НАЗАРОВ. Это верно и для авиации, и для сухопутных войск.

Игорь ШИШКИН. Фашисты считали и ежедневные потери. В тяжелейшей для немецкой авиации "Битве за Британию" они терли ежедневно меньше, чем на советском фронте в первые месяцы войны. О подвигах британских лётчиков из королевских ВВС мы знаем. А подвиги наших лётчиков упорно замалчивают!

Олег НАЗАРОВ. Да, о них говорится крайне мало. Но ситуация меняется к лучшему, о многом сейчас пишут объективно. И не только о войне. Октябрьский 2019 года номер журнала "Историк" посвящён сталинской модернизации тридцатых годов.

Игорь ШИШКИН. Подготовка экономики к неизбежной войне велась тогда полным ходом.

Олег НАЗАРОВ. Но вернёмся к 1941-му... Наряду с лётчиками первыми удар врага встретили и пограничники. Отразить удары мощных танковых клиньев они объективно были не в состоянии. Однако находились заставы, отдельные участки фронта, где продвижение немцев героически сдерживали!

Советскому Союзу было жизненно необходимо быстро переместить людей и предприятия на восток. Это требовало времени. А немцы стремительно наступали. Надо было задерживать немцев на каждом участке: на час, на день, на неделю!

Да, немцы многие наши части перемалывали быстро, но им давалось это нелегко — они поняли, что увязли в войне.

Мировая история знает много событий, когда в проигрывающей армии находились герои, которые совершали подвиги. Но если эти герои были единицы, общего результата это не меняло. События 1941 года показали, что в советской, рабоче-крестьянской Красной Армии нашлось таких героев столько, что это позволило остановить врага, сорвать блицкриг и заложить предпосылки для последующего наступления уже на запад.

Пограничники, отразив первые удары врага и получив приказы на отход вглубь советской территории, иногда получали новые приказы — остановиться и преградить путь прорвавшимся немцам на каком-то участке фронта. И пограничники сражались до последнего.

Игорь ШИШКИН. Даже лёгким стрелковым вооружением!

Олег НАЗАРОВ. Да. И вот один пример из многих...

14 июля 1941 года возле житомирского села Голубитин пограничники 93-й и 94-й застав, усиленные 6-м мотострелковым полком войск НКВД: всего 1200 человек со стрелковым оружием, тремя лёгкими танками и тремя же 76-миллиметровыми артиллерийскими орудиями, — задержали немецкие танки на несколько часов. Один из пограничников, капитан Иван Серёда совершил подвиг и был удостоен звания Героя Советского Союза.

Есть ещё один сюжет, о котором люблю вспоминать, — Перемышль. Он стал первым городом, который Красная Армия отбила у немцев. Это произошло на второй день войны. Советская и польская части города были разделены рекой Сан. Немцы сразу попытались захватить мост. Тут подвиг совершил лейтенант Пётр Нечаев: отстреливался до последнего, взорвал гранатой себя и немцев. Советскую часть Перемышля фашисты захватили 22 июня, однако командир 99-й стрелковой дивизии полковник Николай Деметьев тут же отдал приказ выбить немцев из города. На следующий день это было сделано.

Замечу, что в первом томе "Архипелага ГУЛАГ" Александра Солженицына значится, что Перемышль освободил силами 99-й стрелковой дивизии генерал Андрей Власов. Но он командовал этой дивизией лишь до января 1941 года — до повышения. Солженицын сплутал: он прекрасно знал, какие и когда должности занимал Власов, все они перечислены в его книге — вплоть до пленения немцами в 1942-м.

Игорь ШИШКИН. В "Архипелаге..." он вообще рядил предателя Власова в героические белые одежды.

Олег НАЗАРОВ. Николаю Деметьеву, который на самом деле возглавлял операцию по освобождению Перемышля, пришёл на помощь отряд народного ополчения, собранный секретарём местного горкома партии Петром Орленко. Они удерживали город до 27 июня. Могли бы и дольше, но немецкие клинья ушли на восток, нависла угроза окружения. Командование фронтом приняло решение оставить город.

Игорь ШИШКИН. Тем не менее, немцы понимали: на востоке не будет лёгкой прогулки. В одном немецком документе была примечательная запись, что перед французской кампанией вермахт ликвидировал все запасные батальоны для увеличения числа дивизий, готовых сразу же к бою. А перед кампанией на восток им пришлось всё воссоздать — придать резерв каждой дивизии. Они изначально предвидели потери. Но не смогли предугадать, что эти батальоны будут "истрачены" в первые же три недели.

Олег НАЗАРОВ. При планировании восточной кампании немцы прогнозировали время нашего сопротивления. В том, что они русских разобьют, у них сомнений не было. Вопрос был только в том, сколько времени на это потребуется.

Стоимость значительного числа красноармейцев стала для немецких генералов неприятным сюрпризом. И не только для генералов. Например, для Альфреда Розенберга — кстати, уроженца Российской империи. Он переехал в Германию только в возрасте 25 лет, в конце Первой мировой войны. Он хорошо знал русский язык, наш менталитет. Но не знал советских людей, что оказалось принципиальным. И когда Гитлер обратился к нему с вопросом об оценке потенциала советского народа и его Красной Армии, Розенберг ему ответил, что русские поведут себя вовсе не так, как представляют себе рационально мыслящие европейцы: они будут упорно сопротивляться, но затем начнётся паника. Позже сам Розенберг признал, что вышло иначе, чем он предполагал.

Что касается германских генералов, то, как показала война, они плохо знали русских и, тем более, советских людей. Генерал Гюнтер Блюменритт пророчил накануне войны: "Нам предстоят упорные бои в течение 8-14 дней, а затем успех не заставит себя ждать, и мы победим". После первых дней и сражений озадаченный Блюменритт пишет: "Поведение русских войск даже в первых боях находится в поразительном контрасте с поведением поляков и западных союзников при поражении. Даже в окружении русские продолжают упорные бои".

Другой немецкий генерал, Курт фон Тилпельскирх, впоследствии написавший "Историю Второй мировой войны", отмечал по свежим следам: "Русские держались с неожиданной твёрдостью и упорством, даже когда их обходили и окружали. Этим они выигрывали время и стягивали для контрударов из глубины страны всё новые резервы, которые, к тому же, были сильны, чем предполагалось... Противник показал совершенно невероятную способность к сопротивлению!"

Это признают немецкие генералы.

А вот свидетельство непосредственного участника горячих событий — капитана 18-й танковой дивизии: "Несмотря на огромное пройденное расстояние, не было чувства, что мы входим в побеждённую страну. Напротив, здесь было сопротивление, всегда сопротивление, каким бы безнадёжным оно ни было".

Тут самое время вспомнить о "котлах" — теме в советское время непопулярной, потому что в начале войны огромное количество советских сил из-за прорывов немецких танковых клиньев попадало в окружение. Но тем самым замалчивались и подвиги! Первые "котлы" возникли под Белостоком и Минском в последние дни июня. Точных цифр ни у кого нет, потому что части войск удалось вырваться, а кто-то погиб в самом "котле", в итоге в немецком плену оказывалось меньшее количество людей.

По оценкам военного историка Алексея Исаева, в "котлах" под Белостоком и Минском было примерно 250 тысяч военнослужащих, из них в плен попало около 200 тысяч.

В "котёл" под Уманою в августе 1941-го попали 6-я и 12-я армии Юго-Западного фронта. В окружении оказалось около 65 тысяч солдат и офицеров, в плен же попало порядка 50 тысяч.

Печально известный огромный "котёл" под Киевом возник в сентябре 1941 года — были окружены войска всего Юго-Западного фронта.

Игорь ШИШКИН. Командующий фронтом тогда погиб в бою.

Олег НАЗАРОВ. Да, генерал-полковник Михаил Кирипов погиб. В окружении оказалось, по оценкам Исаева, примерно 450 тысяч красноармейцев, около 400 тысяч попало в плен.

Игорь ШИШКИН. Но ведь огромное количество людей из этих "котлов" как-то "просачивалось". Есть воспоминания Ивана Багряна, который тоже побывал в Киевском "котле". Он с передовой прорвался, а штаб и командующий фронтом — погибли. И Багрян свидетельствует, что если бы байки немецкой пропаганды про сотни тысяч взятых в плен оказались правдой, то где бы мы взяли людей для скорого воссоздания фронта? Он пишет, в частности, о воссозданном Юго-Западном фронте: "Из новых соединений здесь были лишь две стрелковые дивизии и 2-й кавкорпус, прибывшие с других фронтов". Остальные части были прежними. Неужели подлог с цифрами?

Олег НАЗАРОВ. Есть ведь две цифры: одна — попавшие в окружение, другая — военнопленные.

Игорь ШИШКИН. Но немцы в число пленных засчитывали всех мужчин военнообязанного возраста и часто хватали юношей на улицах, окружая цифру.

Олег НАЗАРОВ. Насколько я знаю, Алексей Исаев делал подсчёты, основываясь на разных источниках и отнюдь не только лишь немецкого происхождения.

Игорь ШИШКИН. Я не ставлю под сомнение его компетенцию, а говорю об интерпретации данных. И не могу не верить Багряну, который встретил многих своих сослуживцев из тех, кто попал в окружение, а потом вернулся к своим.

Олег НАЗАРОВ. Разница в десятки тысяч попавших в окружение и плен вполне допустима. Плотное кольцо окружения не за один день создавалось! Танковые клинья — сначала, потом подтягивалась пехота — это всё занимало время. Шанс вырваться какое-то время был.

Игорь ШИШКИН. К тому же, люди в "котлах" не просто погибали, а воевали с противником.

— 32525 в Объединённом каталоге "Пресса России"

Фото из газеты «Красная звезда» от 10 сентября 1941 года — иллюстрация к статье П. Корзинкина «В боях за Ельню». Офицер в фуражке — погибший 2 октября 1941 года в боях под Ельней Межуев Владимир Алексеевич, дед одного из сотрудников нашей редакции.

Олег НАЗАРОВ. Немцы об этом и писали: русские всегда ожесточённо сопротивлялись, какой бы безнадёжной ни казалась ситуация.

Интересно, что в первые дни войны под обстрел угодил разработчик одного из вариантов стратегии блицкрига генерал артиллерии Эрих Маркс (план "Барбаросса" разрабатывался в нескольких вариантах). Он получил тяжёлое ранение и остался без ноги. Почувительный случай.

Перед началом войны не только высшее командование строило планы и пыталось просчитать, сколько времени займёт война с Советским Союзом. Этот вопрос интересовал и немцев рангом пониже — рядовых призывников и офицеров.

На сей счёт есть любопытный факт: адъютант командира одного из танковых полков, лейтенант Гельмут Ритген накануне войны хотел жениться, а его призвали в армию. А он был профессиональным математиком. И вспоминал впоследствии, что пытался вычислить продолжительность предстоящей кампании, чтобы точно определить день своей свадьбы.

Игорь ШИШКИН. Чисто немецкий подход.

Олег НАЗАРОВ. Он серьёзно подошёл к вопросу, исходя из продолжительности предыдущих войн, имеющихся сил, расстояний и ряда других факторов. Ритген не ограничился данными недавних войн с Польшей и Францией. Он знал много исходов. Он считал-считал, и получались, что конец войны придётся на последние числа июля. Так что на второе августа, как он пишет, вполне можно было назначать свадьбу. Второе августа — последний день шестой недели войны.

Игорь ШИШКИН. И ни тени сомнения у него не было!

Олег НАЗАРОВ. Вот вам подход математика. Такого же было и общественное мнение немцев. Германские спецслужбы, конечно, отслеживали, что говорит население. В одном из документов самого начала войны "социологи" (назовём их так) из СС пишут: "Мнение населения на данный момент таково, что оно считает Россию весьма слабым в военном отношении противником. А в том, что уже очень скоро должно последовать победоносное завершение русской кампании, не сомневается никто". Это — глас народа, совпадающий с мнением генералитета. Далее читаем: "Причём степень этой уверенности куда выше, нежели чем о предшествующих кампаниях в Европе. Оптимизм населения настолько высок, что уже заключаются пари, но не об исходе войны, а о сроке окончания. Подавляющее большинство населения считает шесть недель предельным сроком..."

Игорь ШИШКИН. И под это настроение, под эти расчёты выстраивались детальные планы — идти без зимнего обмундирования, например. Смотришь немецкие отчёты и понимаешь, что фашисты на полном серьёзе планировали разбить нас к осени. На крайний случай, если где-то русские ещё будут продолжать сопротивляться, в план были заложены небольшие отборные воинские части — усмирять, если понадобится, русско-го Ивана. Вот для этих частей они заготовили всё необходимое зимнее обмундирование. Но в реальности к началу сентября они только закончат битву под Смоленском!

Олег НАЗАРОВ. Да. Смоленское сражение сыграло огромную роль в срыве блицкрига.

Игорь ШИШКИН. Ключевую.

Олег НАЗАРОВ. И Киевская операция, на самом деле, тоже. Дело в том, что немцы стали нести потери с первого дня войны, и они к ним не были готовы. И чем дальше, тем больше. Они не только теряли темп наступления, они теряли и силы. Командовавшие тремя группами армий преследовали свои цели: у одного — Киев, у другого — Ленинград, у третьего — Смоленск и Москва. Когда сил стало не хватать, у каждого из них возникло желание позимствовать их у соседа — со схожими проблемами и интересами.

При этом у немцев на начало войны было четыре танковых группы на три фронта: на юге у Рундштедта — одна, на севере у фон Лееба — тоже одна, а в центре у фон Бока было две группы, и ими в начале войны командовали генерал-полковники Герман Гот и Гейнц Гудериан.

Но Рундштедт упёрся в неприступный Киев — великий подвиг нашего воинства! Либералы любят вспоминать про Киевский "котёл", но забывают героические страницы: как стояли под тем же Киевом насмерть наши бойцы, в том числе — совсем молодые.

В начале нашей беседы бы вспомнили про дот в Белоруссии. Хотелось бы рассказать про ещё один дот, украинский. Пулемётный дот №131 оборонялсядесятью бойцами под командованием 19-летнего лейтенанта Василия Якунина. Четыре дня они держали немцев у села Кременище под Киевом. Немцы им предложили сдаться, но те отказались. Танками и огнёмётами всех десятиерых уничтожили.

Немцы не смогли с ходу взять Киев, и тогда они решили окружить весь фронт. Но для этого нужны были две танковые группы. И Рундштедт стал просить у Гитлера перебросить хотя бы на время одну танковую группу. В конце концов, Гитлер принял это решение. Танковая группа Гудериана была на время передана на юг. С её помощью было создано кольцо окружения в сентябре. С одной стороны, это был грандиозный успех немцев. С другой стороны, Гудериан отогнал центральное направление у фон Бока, наступление которого застопорилось. Поэтому Гитлер вернул туда Гудериана и дополнительно усилил группу армий "Центр", сняв с северного направления танки Эриха Гёпнера. За всю войну у немецкого командующего фронтом никогда не было трёх танковых групп одновременно. Их собрали, чтобы идти на Москву.

А Лееб остался без танковой группы. Ленинград стали брать измором.

Гитлером была поставлена приоритетная задача — взять Москву. И вот уже после того, как немцы потеряли темп движения и силы из-за сопротивления наших войск на границе, под Смоленском и Киевом, 30 сентября началась битва за Москву. Воевать немцам пришлось по грязи, и хлебнуть сплона всех климатических проблем, на которые они так любили по том сетовать.

Каждый день они теряли в темпе движения, ежедневно лишались живой силы и техники. И количество переросло в качество.

Да, битва за Москву началась с Вяземского и Брянского "котлов", но и фашисты были в достаточно потрёпанном состоянии.

Игорь ШИШКИН. Согласно немецким официальным данным, на октябрь 1941-го примерно треть их танков была выбита нашими войсками (то есть около 30% — безвозвратные потери в немецкой танковой мощи). К началу битвы за Москву немцы потеряли и каждого четвёртого солдата. Да, русские несли куда большие потери, но наши отцы, деды и прадеды добились за это время самого важного: немцы забуксовали и так и не смогли взять столицу.

Олег НАЗАРОВ. Ещё летом 1941 года Сталин отправил в США генерал-лейтенанта Филиппа Голикова во главе военной миссии — просить о поставках. Американцы на посланника смотрели удивлённо: зачем ему что-то обещать, когда через несколько дней Советского Союза, скорее всего, уже не будет?

В таком русле мыслили не только за океаном, но и почти весь "коллективный Запад" того времени, так как значительная часть европейской территории нашей страны была уже захвачена.

Предприятия, которые удалось перебазировать на Урал и дальше, надо было ещё запустить, на это требовалось время. И в лед-тихом ничего в 1941-м не получалось. Вот в таких условиях советский народ держал оборону в первый год войны и сорвал блицкриг!

Игорь ШИШКИН. С точки зрения научного западного подхода, этого не могло быть, потому что не могло быть никогда! Но это произошло. Пришло время говорить во весь голос о подвиге попадавших в "котлы", стоявших насмерть первые месяцы в обороне, абсолютно, казалось бы, безнадёжно!

Олег НАЗАРОВ. Считаю, что давно пора воздвигнуть величайший момент всем героям, сорвавшим блицкриг: Имён многих из них мы не знаем. Но память о них должна жить.

Не будь сорван блицкриг, не было бы потом ничего: ни грандиозных побед под Москвой, Сталинградом, Курском, ни взятия Берлина. А самое главное — не было бы нас, как народа!

Игорь ШИШКИН. Да, мы всем обязаны нашим воинам лета и осени 1941 года. И сейчас, накануне 75-летия Великой Победы, о них необходимо вспомнить.

Недавно я оказался под Вязьмой, в строящемся Спасо-Богородицком монастыре. Матушка Ангелина и отец Даниил в чистом поле, на чистом энтузиазме строят его на месте прорыва из Вяземского "котла". Там вся земля была залита кровью. В память о сражавшихся: тех, кто погиб и задержал немцев, — они и создают этот монастырь. Собирают со всей страны и из бывших союзных республик письма с рассказами о погибших там солдатах. Уже известно 20 с лишним тысяч имён павших воинов и краткие рассказы об их подвигах. Два человека смогли поднять такое начинание!

Среди бою! будет стоять монастырь, где вечно будут молиться о тех, кто полёг за нас всех. А сколько ещё таких "котлов" было?!

Герои 1941 года, сорвавшие блицкриг, должны стоять в почётном ряду победителей.

Спасибо, Олег Геннадьевич за беседу, напомнившую о столь важных вещах!

Главный редактор
Александр ПРОХАНОВ